

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ21-94-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 октября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 11 октября 2021 г. кассационную жалобу Халилова Ибрагима Аллахверди оглы на решение Кузьминского районного суда г. Москвы от 8 октября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2020 г.

по делу № 2-4282/2019 Кузьминского районного суда г. Москвы по иску Забродина Александра Александровича, Забродиной Галины Алексеевны, Забродиной Натальи Викторовны, Забродина Дмитрия Дмитриевича к Халилову Ибрагиму Аллахверди оглы о возмещении вреда, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителя Халилова Ибрагима Аллахверди оглы адвоката Околотиной Е.Ю., поддержавшей доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу Забродиной Н.В. и Забродиной Г.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей доводы кассационной жалобы обоснованными, обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Забродин Александр Александрович, Забродина Галина Алексеевна, Забродина Наталья Викторовна, Забродин Дмитрий Дмитриевич через представителя по доверенности Кучеренко Сергея Николаевича обратились в суд с иском к Халилову Ибрагиму Аллахверди оглы о компенсации морального вреда в размере 500 000 руб. каждому из истцов, о взыскании расходов на погребение в общей сумме 104 580 руб.

В обоснование заявленных требований истцы указывали, что 20 марта 2018 г. примерно в 21 час 25 минут Халилов И.А. оглы, управляя автомобилем марки «Рено» (государственный регистрационный знак [REDACTED]) и следуя по автомобильной дороге «Серебряные Пруды – Венёв» в Московской области, произвёл наезд на пешехода Забродина Дмитрия Александровича. В результате полученных травм в этом дорожно-транспортном происшествии Забродин Д.А. 26 марта 2018 г. умер в учреждении здравоохранения.

Забродин Александр Александрович, Забродина Галина Алексеевна являются родителями умершего Забродина Дмитрия Александровича, Забродина Наталья Викторовна – его супругой, Забродин Дмитрий Дмитриевич – сыном.

По мнению истцов, на основании статей 151, 1064, 1079, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации с Халилова И.А. оглы подлежит взысканию компенсация морального вреда в размере 500 000 руб. в пользу каждого из них, поскольку смертью Забродина Д.А. им причинены физические и нравственные страдания.

Решением Кузьминского районного суда г. Москвы от 8 октября 2019 г. исковые требования удовлетворены частично. Суд взыскал с Халилова И.А. оглы в пользу Забродина А.А., Забродиной Г.А., Забродина Д.Д. компенсацию морального вреда в размере 250 000 руб. каждому, в пользу Забродина А.А. – расходы на погребение в размере 35 530 руб., в пользу Забродиной Н.В. – компенсацию морального вреда в размере 200 000 руб., расходы на погребение – 65 050 руб., расходы на оплату услуг представителя – 20 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований (о компенсации морального вреда, расходов на оплату услуг представителя в большем размере) отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 августа 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2020 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Халиловым И.А. оглы ставится вопрос о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 5 июля 2021 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 23 августа 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судебными инстанциями, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 20 марта 2018 г. около 21 часа 25 минут Халилов И.А. оглы, [REDACTED] года рождения, управляя транспортным средством марки «Рено» (государственный регистрационный знак [REDACTED]) на участке автодороги «Серебряные Пруды – Венёв» в Московской области совершил наезд на пешехода Забродин Д.А., [REDACTED] года рождения, который впоследствии 26 марта 2018 г. от полученных травм скончался в государственном бюджетном учреждении здравоохранения Московской области «Серебряно-Прудская центральная районная больница».

Забродин А.А. и Забродина Г.В. являются родителями Забродина Д.А., Забродина Н.В. – его супругой, Забродин Д.Д. – сыном.

Постановлением следователя следственного отдела МВД России по городскому округу Серебряные Пруды Московской области от 15 декабря 2018 г. уголовное дело в отношении Халилова И.А. оглы прекращено в связи с отсутствием события преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение лицом,

управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлёкшее по неосторожности смерть человека).

В ходе следствия было установлено, что Забродин Д.А. находился в состоянии алкогольного опьянения и в тёмное время суток в условиях недостаточной видимости вне населённого пункта без предметов со светоотражающими элементами стал переходить проезжую часть вне пешеходного перехода, не убедившись в безопасности перехода проезжей части и не обращая внимания на приближающееся транспортное средство, вследствие чего на него был совершён наезд транспортного средства (под управлением Халилова И.А. оглы).

В письменных возражениях на иск Халилов И.А. оглы, ссылаясь на пункт 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, просил суд уменьшить размер компенсации морального вреда, поскольку он находится в тяжелом имущественном положении, а также указывал на то, что Забродин Д.А. с 2005 года проживал с истцами отдельно, виделся с ними крайне редко, доказательств тесных семейных взаимоотношений и поддержки родственниками друг друга не представлено. При этом факт родственных отношений сам по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда.

Суд первой инстанции, разрешая спор, исходил из положений статей 1064, 1079, 1099, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации и пришёл к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения исковых требований истцов к Халилову И.А. оглы о компенсации морального вреда. При этом суд первой инстанции взыскал в пользу родителей и сына Забродина Д.А. компенсацию морального вреда в размере 250 000 руб. каждому, а в пользу супруги Забродина Д.А. – Забродиной Н.В. – в размере 200 000 руб., указав на то, что она длительное время не интересовалась отсутствием супруга после произошедшего дорожно-транспортного происшествия.

Суд первой инстанции также удовлетворил исковые требования о взыскании с Халилова И.А. оглы в пользу Забродина А.А. (оплата услуг работников ритуальной службы в размере 35 530 руб.) и в пользу Забродиной Н.В. (оплата расходов, связанных с приобретением ритуальных принадлежностей, в размере 69 050 руб.) расходов на погребение в общей сумме 104 580 руб., поскольку они являлись необходимыми для достойных похорон Забродина Д.А.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и отклонил доводы апелляционной жалобы Халилова И.А. оглы с просьбой о снижении взысканной с него суммы компенсации морального вреда с учётом его имущественного положения и действий Забродина Д.А., послуживших причиной дорожно-транспортного происшествия, отметив, что оснований для изменения данной суммы не усматривается.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов

первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения ими норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судебных инстанций в части определения размера подлежащей к взысканию с Халилова И.А. ослы в пользу Забродина А.А., Забродиной Г.А., Забродиной Н.В., Забродина Д.Д. компенсации морального вреда основаны на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 1064–1101) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Ответственность за вред, причинённый деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, регламентируется нормами статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или

умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобождён судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 Кодекса (пункт 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается. Вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов (пункт 1 статьи 1085), при возмещении вреда в связи со смертью кормильца (статья 1089), а также при возмещении расходов на погребение (статья 1094).

В соответствии с пунктом 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации суд может уменьшить размер возмещения вреда, причинённого гражданином, с учётом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинён действиями, совершёнными умышленно.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинён жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности (абзац второй статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В абзаце втором пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что моральный вред может заключаться, в частности, в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников.

При рассмотрении требований о компенсации причинённого гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации зависит от характера и объёма причинённых истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств и не

может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворённого иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им страданий (пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

При отсутствии вины владельца источника повышенной опасности, при наличии грубой неосторожности лица, жизни или здоровью которого причинён вред, суд не вправе полностью освободить владельца источника повышенной опасности от ответственности (кроме случаев, когда вред причинён вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего). В этом случае размер возмещения вреда, за исключением расходов, предусмотренных абзацем третьим пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, подлежит уменьшению (абзац второй пункта 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться с учётом фактических обстоятельств дела (характера деятельности, обстановки причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, его состояния и др.) (абзац третий пункта 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

В абзаце пятом пункта 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» внимание судов обращено на то, что размер возмещения вреда в силу пункта 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть уменьшен судом с учётом имущественного положения причинителя вреда – гражданина, за исключением случаев, когда вред причинён действиями, совершёнными умышленно.

Как разъяснено в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью

гражданина», при определении размера компенсации морального вреда суду с учётом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

Из изложенного следует, что суду при определении размера компенсации морального вреда членам семьи потерпевшего в случае его смерти необходимо в совокупности оценить конкретные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых именно этим лицам физических или нравственных страданий, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон. Если при причинении вреда жизни или здоровью гражданина имела место грубая неосторожность потерпевшего и отсутствовала вина причинителя вреда, в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, суд не вправе полностью освободить владельца источника повышенной опасности от ответственности, но размер возмещения вреда должен быть уменьшен судом. Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться судом с учётом фактических обстоятельств дела. Размер возмещения вреда также может быть уменьшен судом с учётом имущественного положения причинителя вреда (гражданина). При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении во избежание произвольного завышения или занижения судом суммы компенсации.

Приведённое правовое регулирование об определении размера компенсации морального вреда суды первой и апелляционной инстанций применили неправильно.

Суды первой и апелляционной инстанций, устанавливая размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с Халилова И.А. оглы в пользу истцов, в сумме 250 000 руб. и 200 000 руб., не приняли во внимание нормативные положения пунктов 2 и 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации об учёте при определении размера компенсации морального вреда грубой неосторожности потерпевшего при отсутствии вины владельца источника повышенной опасности (причинителя вреда) и его имущественного положения.

Указав в судебных постановлениях на то, что в ходе следствия по уголовному делу в отношении Халилова И.А. оглы, прекращённому в связи с отсутствием события преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства, повлёкшее по неосторожности смерть человека),

было установлено нахождение потерпевшего Забродина Д.А. в момент дорожно-транспортного происшествия в состоянии алкогольного опьянения, а также на то, что он переходил проезжую часть вне пешеходного перехода в тёмное время суток, не убедившись в безопасности перехода проезжей части и не обращая внимания на приближающееся транспортное средство, вследствие чего на него был совершён наезд транспортного средства, судебные инстанции не дали правовой оценки данным обстоятельствам с учётом положений пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, чем нарушили право Халилова И.А. оглы на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьёй 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Кроме того, из имеющегося в материалах дела протокола судебного заседания суда первой инстанции от 8 октября 2019 г. (л.д. 129) усматривается, что представитель Халилова И.А. оглы просил суд при разрешении настоящего спора принять во внимание имущественное положение Халилова И.А. оглы, в частности отсутствие у него дохода, проживание в сельском доме, наличие в собственности только старого автомобиля, ввиду чего взыскание с него денежных средств в значительной для него с учётом его имущественного положения сумме негативно отразится на уровне его жизни.

Между тем обстоятельства, связанные с имущественным положением Халилова И.А. оглы судами первой и апелляционной инстанций в нарушение части 2 статьи 56 и части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не устанавливались и на обсуждение сторон не выносились, то есть судами были проигнорированы положения пункта 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснения, содержащиеся в абзаце пятом пункта 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», о возможности уменьшения судом размера возмещения вреда исходя из имущественного положения гражданина, причинившего вред.

Суждение суда апелляционной инстанции о том, что доводы апелляционной жалобы Халилова И.А. оглы об отсутствии достаточного дохода не могут повлечь снижение взысканных сумм компенсации, а могут быть указаны в заявлении о рассрочке или об отсрочке исполнения решения суда, свидетельствует об уклонении суда апелляционной инстанции от рассмотрения названных доводов вопреки требованиям процессуального закона (статья 327, часть 1 статьи 327¹ и пункт 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), определяющим порядок, пределы рассмотрения дела судом апелляционной инстанции и содержание постановления суда апелляционной инстанции.

Кроме того, суды первой и апелляционной инстанций, процитировав в судебных постановлениях нормы материального права о принципах и критериях определения размера компенсации морального вреда, не привели мотивы со ссылкой на какие-либо доказательства относительно того, какие конкретно обстоятельства дела повлияли на размер определённых к взысканию с Халилова И.А. оглы в пользу истцов сумм компенсации морального вреда, что не отвечает предписаниям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о законности и обоснованности решения суда.

Ввиду приведенного выше выводы судов первой и апелляционной инстанций о наличии правовых оснований для взыскания с Халилова И.А. оглы компенсации морального вреда в пользу Забродина А.А., Забродиной Г.А., Забродина Д.Д. в размере 250 000 руб. каждому, в пользу супруги Забродина Д.А. – Забродиной Н.В. в размере 200 000 руб. являются неправомерными, они сделаны с нарушением норм права, регулирующих спорные отношения.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Халилова И.А. оглы законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1, 2, 3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Исходя из изложенного, решение Кузьминского районного суда г. Москвы от 8 октября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2020 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Халилова И.А. оглы, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть сказанное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵ и 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Кузьминского районного суда г. Москвы от 8 октября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам

Московского городского суда от 6 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2020 г. по делу № 2-4282/2019 Кузьминского районного суда г. Москвы отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Кузьминский районный суд г. Москвы в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи

